

Самаэль неторопливо возвращался в гостиную, и улыбка не сходила с его лица. Причина была проста: на полпути Филч попросил студента передать Самаэлю записку, которая позволяла ему использовать магию для своих повседневных задач по ограничению свободы, при условии, что он должен будет составить методы ухода за леди Лоррис и отправить их Филчу. Это было проще простого для Самаэля; большинство задач по ограничению свободы не разрешали использовать магию для уборки выставочного зала и тому подобного, но это была просто "уборка", что очень легко. — Самаэль, ты вернулся, — заметив возвращение Самаэля, Драко подошел к нему с видом возбуждения. Теперь, когда возродился славный эпизод с использованием магии для ремонта Пивза, Драко, как "друг" Самаэля, естественно, хотел лично его приветствовать. — Разве ты не знаешь, сегодня мы встретили Пивза по дороге назад, кроме шока от Кровавой Барри, маленькие волшебники других академий все были обмануты Пивзом, включая двух третьекурсников Хаффлпаффа. Беллив с энтузиазмом потянул за рукав и рассказал ему, что произошло. Теодор не произнес ни слова, следуя за Самаэлем по пятам сразу после его возвращения. — Молодец, ты сумел защитить славу Слизерина, когда все остальные дома были в растерянности, — сказал Ян Бок, пятикурсовой староста сбоку. Самаэль был немного безмолвен, он чувствовал, что было нормально стремиться к славе как Слизерину, не было ли это слишком много, он не чувствовал, что сделал что-то славное. Он молчал, улыбаясь и с радостью делясь своим опытом с каждым, не слишком скромно и не преувеличивая факты. Однако, это не было видом уверенности в глазах других Слизеринов. — Шиш-шиш-шиш, — кто-то в толпе услышал один или два звука змеиного шипения и не придавал этому значения, в Слизерине Самаэль как парселтунг уже был известен всем. — Господин, спаси меня, спаси меня быстро! Змеиный голос срочно зывал к Самаэлю, и его голос был полон слабости. Лицо Самаэля резко изменилось, и крайне сильное низкое давление окутало окружающую среду. Все, кроме Теодора, бессознательно отступили на шаг назад. Холодность и мертвенная тишина в глазах Самаэля заставили этих людей содрогнуться, и его палочка быстро выскочила из рукава. — Что случилось, Самаэль, что произошло? — Беллив подошла и спросила, смешавшись с беспокойством и намеком на заботу. Даже в последний раз, когда она имела дело с Забини, была улыбка, она никогда не видела Самаэля таким, они знали друг друга недолго, но она знала, что Самаэль был стабильным человеком. Самаэль проигнорировал ее, и тот же змеиный звук вышел из его рта, а затем он быстро пошел к камину и нашел умирающего Коула из кучи сухих дров. Коул был изувечен и вял, не хватало нескольких костей в дополнение к дымящейся ране, и даже змеиные зубы были вырваны. Черная дымящаяся рана была явно образована черной магией, и средства были крайне жестоки. Самаэль был в ярости, и если бы он вернулся чуть позже, то, вероятно, Коул был бы сожжен дотла как сухие дрова. — Кто это сделал, кто это сделал. Самаэль спокойно произнес, и взгляд Снепа невольно активировался, делая температуру во всей гостиной еще холоднее. Коулу был наложен уменьшающий заклинание, и он не мог проявить силу гигантского зверя, но источник жизни все еще принадлежал гигантскому зверю, и текущий вид был достаточным, чтобы показать, что он страдал раньше. — Самаэль, у меня есть немного духовных исцеляющих зелий и белой моховой, давайте сначала выпьем их для Коула. Увидев это, Беллив вытащила две пробирки зелий из своего маленького мешочка, и Самаэль не мог не налить их в рот Коула, очевидно чувствуя, что он восстановил немного духа. Выражение Самаэля замедлилось, и его глаза смягчились, когда он посмотрел на Беллиф. Самаэль вытащил свою палочку, порезал ладонь, намазал кровью на левую руку и громко выпил обеими руками: — Психический! хлопнул одной рукой по земле, и сложный магический узор распространился под его ногами. Три гиганта появились в гостиной с хлопком дыма, делая изначально просторное место вдруг немного тесным. 15-метровая величественная поза, стоя на ногах, была полна давления, и все казалось, что перестали дышать. Ребекка, совершенно черная и покрытая фиолетовыми узорами, Финн, полон желтого и черного переплетения, и Илья, с оранжевым телом и темно-зелеными узорами, и три гигантских питона смотрели на них холодными змеиными глазами. Самаэль, естественно, не оставит убийцу легко, его семья "Большая Четверка" его любимая — Ребекка,

но ближе всего, безусловно, Коул, и отношения между ними стали все ближе и ближе с формированием "контракта". Даже мать Самаэля, Клэр, очень любила Коула. Все, кто был на месте, либо действительно не знал, кто был убийцей, либо не был готов рассказать ему вообще, он не мог заставить их одного за другим, поэтому ему пришлось найти свой собственный путь. Чувство запаха змеи намного сильнее, чем у волшебников, и он призывает Ребекку и троих из них помочь, один, чтобы найти убийцу, другой, чтобы устроить, убить двух зайцев одним выстрелом. Самаэль издал шипящий звук, как шепот демона, и даже если он слышал его много раз, Драко и другие невольно содрогнулись. Три гигантских питона заняли позицию, следовали за Самаэлем и шли вперед. — Мистер Гант, вот и все. Ян Бок, как единственный староста на месте, естественно, не мог позволить ему бесчинствовать. — Старший, ты уверен, что хочешь остановить меня? Как только слова упали, мышцы трех гигантских питонов напряглись, показывая напор атаки. Ян, на самом деле, смущен, как полукровка волшебник, он может получить позицию старосты в Слизерине, помимо своей популярности, он также имеет свою необычную силу. Но теперь, честно говоря, он не уверен, что может противостоять любому гигантскому питону. — Я все еще думаю, что безопаснее оставить это дело профессору Снепу, чтобы не попасть в неприятности. Ян был явно организован, но в это время Самаэль был все еще зол и не хотел слушать его совет, и, вероятно, Снеп также был большим делом и малым делом. Ян покачал головой на маленького волшебника позади него, как будто Самаэль был слеп, но Самаэль не возражал, он был безумным, но не до такой степени, чтобы потерять разум. Но он должен был сделать хороший жест, чтобы другие не осмеливались легко его провоцировать, иначе в следующий раз не только Коул будет ранен. Ян решительно отказался от сопротивления под взглядом Большой Тройки и мог только наблюдать, как Самаэль с Большой Тройкой уверенно пошел в старшую гостиную. За ним последовал Теодор Нотт, Драко Малфой, Беверли Крауч и девушка по имени Дафнег Рингрэсс, которая была решена наблюдать за этим. Идентичности этой группы людей были более необычными, чем другие, и Ян боялся, что что-то действительно случится, и он также следовал позади. Все больше и больше людей следовали позади, включая многих старших студентов.